

Джандубаева Наталья Мухамедовна

СЦЕНИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КАК КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОСНОВА КАТЕГОРИЗАЦИИ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ СТРУКТУР С МАТРИЧНЫМ ГЛАГОЛОМ И ING-ФОРМОЙ

Настоящая статья посвящена проблеме когнитивной категоризации полипредикативных структур, состоящих из главного предложения и -ing-формы, занимающей позицию комплемента глагольного предиката вершинного предложения. Проведенный анализ показал, что все семантические репрезентации конструкций данного типа объективируют сложное событие, реализующееся в пределах концептуального пространства когнитивной сценической модели - комплекса регулярных когнитивно-семантических параметров, которые соотносятся с конкретными позициями синтаксической структуры выделенных конструкций. В данной модели событие герундия профилируется как деятельность, которая осуществляется при обязательном контакте с человеком и репрезентируется через свойственные ему когнитивные функции: восприятие, осмысление, коммуникацию, оценку и создание определенных условий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. II. С. 53-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

позволяют также объяснить смысловую неоднозначность образов юродивых, блаженных, странников в творчестве Г. И. Успенского, спектр значений и спектр оттенков авторского отношения к странникам. Выделяется одновременно в разных рассказах и «новый <...> тип странника – из мещан, обуреваемый исключительно съестными целями» [Там же, с. 314], и в то же время «мысль <...> останавливается на этих фигурах бесприютных странников, плетущихся бог знает куда. Из воспоминаний детства возникают с особенною любовью типы этих странниц-старушек, которые своими рассказами про дивные дива, виденные ими, доставили множество, не повторявшихся уже, прелестных минут» [Там же, т. 1, с. 94]. Этим обусловлены в том числе и разногласия в среде ученых по поводу отношения писателя к богомольцам и странникам.

Список литературы

1. Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике* // Бахтин М. М. *Вопросы литературы и эстетики*. М.: Художественная литература, 1975. С. 234-407.
2. Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т.* М.: Прогресс, Универс, 1994. Репринтное воспроизведение издания 1903-1909 гг.
3. Карпов Н. В. *Атеистические и антиклерикальные идеи в творчестве Г. И. Успенского*. Тула: Приок. кн. изд-во, 1982. 88 с.
4. Успенский Г. И. *Полное собрание сочинений: в 14-ти т.* М.: Издательство Академии наук СССР, 1952-1954.
5. Шестаков Д. П. *Семья и народ в произведениях Г. И. Успенского*. Казань: Типо-лит. Имп. Ун-та, 1903. 44 с.
6. Шпилова Н. А. *Поэтика очеркистики Г. И. Успенского (цикл «Письма с дороги»): дисс. ... к. филол. н.* Воронеж, 2004. 136 с.

TRAVEL STORIES IN G. I. USPENSKY'S ARTISTIC WORLD

Gurova Elena Pavlovna

Perm State National Research University
eg555a@yandex.ru

The article examines one of the meaningful but practically unexplored themes of G. I. Uspensky's creative work - the theme of travel and pilgrimage. The recent studies tried to analyze the road chronotope in the writer's artistic world but, first of all, in correlation with genre specifics of the works: as one of the basic elements of a "travel genre" modified by G. I. Uspensky. The paper considers the mentioned theme in correlation with the figurative system of the stories-essays. The author for the first time identifies two basic forms of reality in the writer's artistic world – the reality of a travel and the reality of a "sleepy", "dead" existence of the cities and villages. In this connection the researcher clarifies the conception of the "God's fool" images in G. I. Uspensky's stories-essays both of the early period and of the 70-80s of the XIX century.

Key words and phrases: "inverted" reality; travel reality; "God's fool" images; motive of substitution; "zero" time; "pilgrim spirit"; law of "negation of the negation".

УДК 811.111'1

Филологические науки

Настоящая статья посвящена проблеме когнитивной категоризации полипредикативных структур, состоящих из главного предложения и -ing-формы, занимающей позицию комплемента глагольного предиката вершинного предложения. Проведенный анализ показал, что все семантические репрезентации конструкций данного типа объективируют сложное событие, реализующееся в пределах концептуального пространства когнитивной сценической модели – комплекса регулярных когнитивно-семантических параметров, которые соотносятся с конкретными позициями синтаксической структуры выделенных конструкций. В данной модели событие герундия профилируется как деятельность, которая осуществляется при обязательном контакте с человеком и репрезентируется через свойственные ему когнитивные функции: восприятие, осмысление, коммуникацию, оценку и создание определенных условий.

Ключевые слова и фразы: герундий; герундиальный комплемент; герундиальное причастие; матричный глагол; вершинная клауза; односубъектная конструкция; двусубъектная конструкция; экспериенцер; событие-стимул; событие-цель; когнитивная сценическая модель.

Джандубаева Наталья Мухамедовна

Пятигорский государственный лингвистический университет
n-dzhandubaeva@list.ru

СЦЕНИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КАК КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОСНОВА КАТЕГОРИЗАЦИИ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ СТРУКТУР С МАТРИЧНЫМ ГЛАГОЛОМ И ING-ФОРМОЙ[©]

В актуальных лингвистических исследованиях все большую популярность обретают подходы, позволяющие рассматривать грамматические конструкции посредством когнитивных категорий [1-4; 6; 8; 12; 13; 14].

Согласно мнению В. Ю. Копрова, «синтаксические структуры нарабатываются для тех ситуаций внешнего мира, которые часто возникают в жизни людей, имеют для них большое значение и поэтому являются коммуникативно востребованными» [5, с. 20]. Типовые синтаксические структуры, которые отражают в концептосфере человека связи и отношения явлений и объектов реальной действительности определяются как «синтаксические концепты» (*sentential concepts*) [10, p. 9; 11, p. 23-24].

К подобным грамматическим конструкциям относятся осложненные предложения с включающим матричным предикатом и герундиальной клаузой в роли его комплемента ([[N+V]+[V-ing]] / [[N+V]+[N+V-ing]]). Специфика данных языковых единиц состоит в том, что в них *-ing*-форма синтаксически занимает позицию комплемента глагола главного предложения, что свойственно имени существительному. Однако на пропозициональном уровне герундий в полипредикативных структурах данного типа, репрезентирует полноценное событие, что указывает на преобладание в нем черт, характерных для глагольной семантики.

Кроме того, в конструкциях типа [[N+V]+[N+V-ing]] герундиальная форма рассматривается большинством отечественных лингвистов как дополнение, осложненное причастием настоящего времени (*Complex Object*). Такая дифференциация нефинитных форм и зависимых конструкций, характерная для традиционных грамматических теорий, на наш взгляд является избыточной и недостаточно обоснованной. Во всех случаях речь идет о глагольных формах, маркированных суффиксом *-ing*, и с точки зрения грамматической морфологии английского языка не требует дополнительных наименований. В западной лингвистической школе для анализа аналогичных структур используются термины «*-ing*-форма», «герундиальная клауза», «герундиальный комплемент», «герундиальное причастие» или «герундий» [8, p. 1; 9, p. 80].

Когнитивно-семантический подход позволяет не только разрешить указанные выше противоречия, но и подвести единую концептуальную базу под семантические репрезентации конструкций структурного типа [[N+V]+[V-ing]] / [[N+V]+[N+V-ing]].

Однособъектные конструкции ([[N+V]+[V-ing]]) содержат в своей пропозициональной макроструктуре один агент действия, коррелирующий с одним подлежащим, эксплицитно проявляющимся в вершинной клаузе и имплицитно представленным в свернутой пропозиции герундиального комплемента. Такой структурный тип предложений с герундиальным комплементом определяется как *SS-Construction* (*same-subject construction* / конструкция с одним подлежащим). Единое подлежащее в этих предложениях соотносится как с траекторией (*trajector*) матричного глагола, так и с траекторией (*trajector*) глагольного предиката комплементарной клаузы. На уровне структуры когнитивного события подлежащее репрезентируется параметрами [EXPERIENCER (PASSIVE)] / «пассивный экспериенсер», [EXPERIENCER (ACTIVE)] / «активный экспериенсер», [AGENT] / «агент действия» и [INSTIGATOR] / «инстигатор».

Двусубъектные конструкции ([[N+V]+[N+V-ing]]) содержат в своей пропозициональной макроструктуре два агента действия, один из которых эксплицитно представлен в матричной клаузе в позиции субъекта вершинного глагола, а второй соотносится с именной составляющей герундиальной клаузы. Кроме того, герундиальное причастие в пассивном залоге объективирует событие, в структуре которого наличествует еще один участник, не совмещенный с параметром [EXPERIENCER]. В некоторых конструкциях с коммуникативными вершинными предикатами наличие еще одного участника также является обязательным в силу двусторонней природы коммуникативного акта. Такой структурный тип предложений с герундиальным комплементом можно определить как *DS-Construction* (*different-subject construction* / конструкция с разными подлежащими), а указанные морфологические и функциональные особенности *-ing*-формы, подкрепленные когнитивно-семантическим анализом фактического материала, позволяют установить, что конструкции обоих структурных типов имеют сходную концептуализацию.

Позицию вершинного предиката в данных конструкциях занимают глаголы, которые распадаются на следующие семантические классы: глаголы восприятия (*feel* / чувствовать, *see* / видеть, *notice* / заметить, *hear* / слышать, *overhear* / нечаянно услышать, *observe* / наблюдать, *watch* / наблюдать), ментальной деятельности (*remember* / помнить, *forget* / забывать, *recall* / вспоминать, *recollect* / вспоминать, *understand* / понимать, *consider* / обдумывать, *appreciate* / признавать, высоко ценить, *imagine* / представлять, воображать, *anticipate* / предполагать, предвидеть), речи (*admit* / признавать, *advise* / советовать, *deny* / отрицать, *discuss* / обсуждать, *mention* / упоминать, *recommend* / рекомендовать, *report* / сообщать, докладывать, *suggest* / предлагать), желания (*need* / нуждаться, *fancy* / хотеть, *miss* / скучать, *intend* / намереваться, *try* / пытаться, *prefer* / предпочитать), допущения / недопущения деятельности (*allow* / позволять, *involve* / включать, предполагать, требовать, *permit* / разрешать, *require* / требовать, *encourage* / поощрять, способствовать, *avoid* / избегать) и эмотивной оценки (*love* / любить, *like* / нравиться, *dislike* / не любить, *hate* / ненавидеть, *resent* / испытывать отвращение, *enjoy* / получать удовольствие, *mind* / возражать, *don't mind* / не иметь ничего против, *regret* / сожалеть, *can't stand* / не выносить, *despise* / презирать, *loathe* / ненавидеть). Когнитивный анализ семантики данных глаголов, показал, что прототипически они являются единицами, профилирующими событие герундия как деятельность, возможную в условиях экстралингвистической реальности, которая осуществляется при наличии обязательного контакта с человеком, получающим, определенным образом обрабатывающим, продуцирующим и репрезентирующим информацию, объективируемую герундиальным комплементом.

Антропоцентричность данных полипредикативных структур позволяет рассматривать их в рамках когнитивной модели, которая определяется как сценическая (*stage model*) [13]. Данная модель применяется исследователем в качестве схемы, идеализирующей фундаментальный аспект одномоментного опыта человека при «наблюдении за внешними событиями, которое влечет за собой взаимодействие участников в рамках

окружающей обстановки» [Ibidem, p. 284]. Идеализированная когнитивная структура сценической модели, примененная ко всей группе конструкций [[N+V]+[V-ing]] / [[N+V]+[N+V-ing]], представляет собой концептуальную основу не только для предложений с глаголами восприятия, но и с глаголами, репрезентирующими другие, связанные с восприятием когнитивные реакции и функции человека: осмысление полученной информации, память, коммуникативную деятельность, эмоциональные состояния, планирование или намеренную реализацию какой-либо деятельности.

Благодаря вышеперечисленным когнитивным функциям человека, событие герундиальной клаузы как бы выводится на «авансцену» высказывания. Событие герундиальной клаузы соответствует двум типам – событию-стимулу ([EVENT-STIMULUS]) и событию-цели ([EVENT-GOAL]). Событие-стимул определяется как внутреннее и внешнее. Под внутренним понимается событие, актуализирующееся в сознании экспериенцера (участника, являющегося его наблюдателем или / и непосредственно в него вовлеченного) – как правило, оно описывается предложениями с глаголами ментальной деятельности и глаголами желания / намерения. Под внешним понимается событие, происходящее в объективной реальности.

Конструкции, вербализующие различные аспекты когнитивной сценической модели, классифицируются по типу семантики глаголов, для каждой из них выделяется наиболее прототипический глагол, обуславливающий ее концептуальные параметры и прототипическое значение. В ходе анализа нами были выделены конструкции восприятия (Perception Constructions), конструкции ментальной деятельности (Mental Process Constructions), коммуникативные конструкции (Communication Constructions), конструкции намеренной реализации действия (Intentional Enablement Constructions) и конструкции отношения (Attitude Constructions), как лингвистические структуры объективации когнитивной сценической модели.

Конструкции восприятия / Perception Constructions по своей синтаксической организации относятся к типу *DS-Construction*. Подлежащее главного предложения (S1) коррелирует с концептуальными параметрами [EXPERIENCER (PASSIVE)] и [EXPERIENCER (ACTIVE)] и реализует деятельность пассивного или активного наблюдения в рамках «сценической модели», тогда как подлежащее S2 соотносится с параметром [AGENT] в структуре события [EVENT-STIMULUS], объективируемого герундиальной конструкцией:

(1) *I saw you dancing at Tricia's wedding, too* [7]. / Я тоже видела, как ты выплясывал на свадьбе Патриции (перевод автора – Н. Д.).

(2) *Through observations in trenches, Whipkey (1969) observed water leaking from root channels* [Ibidem]... / Во время экспериментов в теплицах, Випки наблюдал, каким образом вода проходит по корневой системе растений... (перевод автора – Н. Д.).

Событие-стимул, выраженное герундием, может описывать не только демонстрацию какой-либо деятельности, но и не выраженные явно процессы и тенденции, которые, тем не менее, замечает и осмысливает экспериенцер. В этом случае семантика глаголов восприятия, интерпретируется не только в контексте восприятия какого-либо процесса, но и его осмысления и прогнозирования. Это позволяет нам предположить, что глаголы восприятия чрезвычайно тесно связаны с глаголами ментальной деятельности:

(3) *It's a way for America to get back its call centers, futurist Garry Golden told me. He sees such expert systems reaching the workplace in the next two to three years* [Ibidem]. / Футуролог Гарри Голден считает, что повсеместное возобновление работы центров по обработке информации поможет Америке решить эту проблему. Он предсказывает возврат таких экспертных систем в ближайшие два-три года (перевод автора – Н. Д.).

В этом случае деятель герундиальной клаузы в обязательном порядке имеет параметр {inanimate}. Кроме того, в перцептивных конструкциях с глаголом *feel* наблюдается экстраполяция телесных ощущений в область эмоциональных состояний человека. Кроме того, такие конструкции репрезентируют событие самонаблюдения, в котором экспериенцер (пассивный) – это обязательно человек, а лексическая единица, заполняющая позицию подлежащего зависимой структуры (-ing-формы), описывает его психологическое состояние – либо через физические ощущения, либо через эмоции:

(4) *[...] I look for a line to finish a poem, find it, and feel cold shivers running down my spine* [Ibidem]. / Я подбираю последнюю строку для стихотворения, нахожу ее и чувствую, как у меня по спине пробегает холодная дрожь (перевод автора – Н. Д.).

(5) *She could again feel anger rising inside her. [...]* [Ibidem]. / Она почувствовала, как в ней снова закипает гнев... (перевод автора – Н. Д.).

В подобных случаях событие-стимул, запускающий перцептивную реакцию экспериенцера, носит внутренний, а не внешний характер.

В темпорально-аспектуальном плане данные конструкции являются конструкциями синхронно осуществляющегося действия главного предложения и герундия, а событие герундия характеризуется как незавершенное.

Конструкции ментальной деятельности / Mental Process Constructions, в которых функционируют глаголы памяти (мнемонические глаголы), глаголы осознания / понимания и глаголы ментальной оценки описывают не сенсорные реакции на какое-либо внешнее событие, а когнитивные, ментальные реакции на событие (как реальное, так и предполагаемое или воображаемое), которое экспериенцер реконструирует или проектирует в своем сознании и которое в контексте всего предложения представлено герундиальной клаузой.

В предложениях с мнемоническими глаголами семантическая роль субъекта вершинной клаузы определяется параметром [EXPERIENCER (PASSIVE)/(ACTIVE)] (конкретизация здесь зависит от контекста), который может одновременно являться участником события ([AGENT]), кодируемого герундием. Однако в событии герундия может маркироваться и другой участник, действия или состояния которого воспроизводит (волитивно или спонтанно) в своей памяти экспериенцер (S1). Таким образом, конструкции ментальной деятельности с глаголами данного семантического класса могут относиться как к типу *SS-Construction*, так и к типу *DS-Construction*:

(6) *Ramirez recalls her marriage crumbling shortly after her husband found she could not bear children* [Ibidem]. / Рамирес вспоминает, как ее брак начал разваливаться после того, как муж узнал, что она не может иметь детей (*перевод автора – Н. Д.*).

(7) *Through all their years apart, Sean never forgot hunting for dinosaurs with his dad* [Ibidem]. / Даже спустя годы Шон не мог забыть, как они с отцом охотились на динозавров (*перевод автора – Н. Д.*).

В конструкциях с глаголами осознания / понимания подлежащее главного предложения (S1) представляет и осмысливает деятельность или состояние структурно и семантически невыделенного участника события герундия в рамках «сценической модели»:

(8) *People don't have to be gay to understand longing for love* [Ibidem]. / Вовсе не обязательно относиться к другой сексуальной ориентации, чтобы понимать, что все люди стремятся к любви (*перевод автора – Н. Д.*).

Также в конструкциях с глаголами данного семантического класса позиция подлежащего (S1) соответствует параметрам [EXPERIENCER] (active/passive) и [AGENT], так как агенс обдумывает необходимость своей вовлеченности в ту или иную ситуацию (9, 10):

(9) *For a wild moment she contemplated locking the door against him* [Ibidem]... / В какой-то момент ей пришла в голову отчаянная мысль запереть дверь и не впустить его... (*перевод автора – Н. Д.*).

(10) [...] *over half of all adolescents have seriously considered getting a tattoo* [Ibidem]. / [...] более половины подростков серьезно подумывали о том, не сделать ли им татуировку (*перевод автора – Н. Д.*).

Если конструкции с глаголами памяти по своей темпоральной модальности определяются как ретроспективные, то в данных конструкциях событие герундия объективирует параметр спроецированной в будущее реальности, что позволяет нам охарактеризовать всю конструкцию по временному соотношению событий главного предложения и герундия как конструкцию перспективной актуализации. Все конструкции с глаголами осознания относятся к типу *SS-Construction*. Исключение составляет лишь конструкция с глаголом *imagine*. Как и глаголы чувственного восприятия *imagine* допускает образование конструкций обоих типов – *SS-Construction* и *DS-Construction*:

(11) *As taxis swish by on the slushy street, she imagines getting used to those unprepossessing interiors again* [Ibidem]... / Она едет в такси по мокрым, скользким улицам и представляет, как будет снова обжиться в этой неказистой и запущенной квартире... (*перевод автора – Н. Д.*).

(12) *He imagines his parents exchanging a to-be-continued look, and then his mother appears in the living room* [Ibidem]. / Он представляет, как родители обменяются заговорщическим взглядом, а потом мама появится в гостиной (*перевод автора – Н. Д.*).

Различие состоит только в том, что предложения с глаголами восприятия репрезентируют внешнюю актуализацию сценической модели, а конструкции с ментальными глаголами, в том числе и содержащими сему визуализации (как, например, предикат *imagine*), в большинстве случаев объективируют внутреннюю актуализацию сценической модели. Однако следует заметить, что в ряде случаев конструкции с глаголами памяти и глаголами ментальной оценки функционируют как описывающие коммуникативное событие.

В качестве экспериенцера в конструкциях ментальной деятельности может выступать только человек, как единственное живое существо, способное на определенные ментальные операции, а в роли эффектора – любое событие, как реально произошедшее, так и сформировавшееся в сознании экспериенцера и способное вызвать у него ту или иную когнитивную реакцию. Темпорально-аспектуальная модальность конструкции в ряде случаев зависит от семантики вершинного предиката, либо от темпоральных маркеров, имеющих в ее полипредикативной структуре или прилегающих к ней структурах.

Коммуникативные конструкции / Communication Constructions описывают случаи и внешней, и внутренней актуализации сценической модели, так как посредством вершинного глагола эксплицируется (1) событие, которое происходило или происходит на самом деле, и свидетелем или участником которого является субъект вершинного предложения; (2) событие, которое инициируется вершинным субъектом, и является гипотетическим, или рекомендуемым. В предложениях первого типа функционируют глаголы с семантикой SAY / ГОВОРИТЬ ЧТО-ЛИБО (*admit* / признавать, *deny* / отрицать, *report* / сообщать, докладывать, *mention* / упоминать) и TALK / ОБГОВАРИВАТЬ ЧТО-ЛИБО (*discuss* / обсуждать), а в предложениях второго типа глаголы с семантикой TELL / СКАЗАТЬ КОМУ-ЛИБО (*advise* / советовать, *recommend* / рекомендовать, *suggest* / предлагать, *propose* / вносить предложение, *encourage* / призывать).

В конструкциях с глаголами первой группы вершинный субъект соотносится с обеими пропозициями, в которых квалифицируется как [EXPERIENCER (ACTIVE)] и [ADDRESSANT], и как [AGENT], а событие герундия также определяется как [EVENT-STIMULUS], поскольку описывает происходящую (текущую / повторяющуюся с определенной частотой), либо произошедшую ситуацию. Формально все предложения классифицируются по типу *SS-Construction*:

(13) *Several people reported seeing him with a three-year-old girl* [Ibidem]. / Несколько человек сообщили, что видели его с трехлетней девочкой (*перевод автора – Н. Д.*).

(14) *A quarter of workers admit taking time off when they are not ill* [Ibidem]. / Каждый четвертый работник признает, что берет больничный, будучи здоровым (*перевод автора – Н. Д.*).

В конструкциях с глаголами второй группы вершинный субъект соответствует параметру [ADDRESSANT-INSTIGATOR], а герундий объективирует событие, которое определяется как [EVENT-GOAL]. Большинство предложений с данными предикатами (исключение составляют лишь конструкции с глаголом *encourage*) и герундием классифицируются по типу *SS-Construction*. Однако двусторонний характер коммуникации предполагает наличие адресата сообщения ([ADDRESSEE] / [PATIENT]), который в данных конструкциях не представлен эксплицитно, но при интерпретации всего высказывания учитывается «по умолчанию»:

(15) [...], *no surgeon would suggest withholding antibiotics in the presence of an established infection* [Ibidem]... / [...] ни один хирург не предложит отменить антибиотики при наличии инфекции... (перевод автора – Н. Д.).

(16) *If you have trouble with your serve, I recommend switching to a lighter racket* [Ibidem]. / Если у вас есть проблемы с подачей, я рекомендую использовать более легкую ракетку (перевод автора – Н. Д.).

Конструкции с глаголом *discuss* в аналогичных контекстах описывают ситуацию, когда осуществляется коллективное и равноправное коммуникативное обсуждение уже случившегося события (события-стимула) (на это, как правило, указывают соответствующие темпоральные маркеры в пределах конструкции или в смежных структурах более высокого уровня) или проектирование события-цели:

(17) [...] *they discussed dumping the body* [Ibidem]. / [...] они обсуждали, как будут избавляться от тела (перевод автора – Н. Д.).

Таким образом, в коммуникативных конструкциях позиция подлежащего главного предложения (S1) заполняется лексической единицей, которая десигнирует участника события, находящегося вне пределов «сцены», что может комментировать происходящую ситуацию (onstage situation), а в ряде случаев являться ее участником; давать какие-либо указания, советы и рекомендации, или обсуждать определенное (уже свершившееся или планируемое) событие.

Конструкции намеренной реализации действия / *Intentional Enablement Constructions* с глаголами желания / намерения имеют два модуса актуализации. В рамках модуса первого типа они описывают событие, которое рассматривается как определенная деятельность, направленная на участника всего макрособытия, представленного лексемой вершинного субъекта (как правило, это некий неодушевленный материальный объект, либо некая организация или функциональная система):

(18) *The case shows that the regulatory framework needs strengthening* [Ibidem]. / Этот случай показывает, что вся система нуждается в усилении (перевод автора – Н. Д.).

В рамках модуса второго типа субъект вершинной клаузы (в этом случае его позицию заполняет лексическая единица, в обязательном порядке обозначающая одушевленное существо, как правило, человека) сам выражает желание или нежелание (в зависимости от формы матричного глагола и контекста его употребления) осуществления события герундиальной клаузы:

(19) [...] *I did but half fancy being committed this way to so long a voyage* [Ibidem]... / [...] мне этого совсем не хотелось, и я вряд ли могла себе представить, что окажусь втянутой таким образом в такое долгое плавание... (перевод автора – Н. Д.).

Концептуальная структура макрособытия, вербализуемая конструкцией намеренной реализации действия является сходной со структурой события конструкций ментальной деятельности. Событие герундиальной клаузы в данных конструкциях классифицируется и как стимул ([EVENT-STIMULUS]), и как цель ([EVENT-GOAL]). Соответственно, макрособытию, вербализуемому полипредикативными предложениями данного типа, присущи черты внешней и внутренней актуализации сценической модели. В структурном плане, все конструкции намеренной реализации действия с глаголами желания / намерения соответствуют типу *SS-Construction*. Исключение составляют только конструкции с глаголом *fancy*, который может описывать не только наличие или отсутствие желания у агента реализации события герундия, но и его ментальную визуализацию. В этом он сходен с глаголом *imagine*. Подобное совпадение семантических репрезентаций глаголов двух разных типов конструкций, а также сходство событийных структур, которые они объективируют, свидетельствует о наличии когнитивно-мотивированных связях между ними, и являются еще обоснованием для включения их в когнитивную сценическую модель.

Субъект вершинной клаузы, вербализуемый лексемой, в семантике которой отсутствует компонент [animate] / [одушевленный] соотносится с параметром [EXPERIENCER]; [PATIENT], а субъект, позицию которого занимает лексическая единица, содержащая данный компонент, одновременно является и экспериенцером, и потенциальным, как правило, активным участником желаемого события – [EXPERIENCER]; [AGENT]. Более того, в некоторых конструкциях подобного типа (например, с глаголом *try*) событие герундия актуализируется не только как некая проекция в будущее, но и как частично реализованная деятельность:

(20) *A few minutes later, he tries approaching her again* [Ibidem]. / Проходит несколько минут, и он пытается приблизиться к ней снова (перевод автора – Н. Д.).

Конструкции намеренной реализации действия с глаголами благоприятствования / неблагоприятствования реализации какого-либо действия описывают событие, состоящее из события главного предложения, допускающего или не допускающего реализацию события герундия. Так, в конструкциях с такими глаголами как *allow* / позволять, *permit* / разрешать, *require* / требовать слот вершинного субъекта зачастую заполняется лексическими единицами, лишенными семантического компонента [animate], которые, тем не менее, опосредованно представляют человека (через какую-либо организацию):

(21) *11 states require that schools allow reporting of bullying* [Ibidem]. / В одиннадцати штатах чиновники потребовали от школ дать официальное разрешение на информирование о случаях насилия (перевод автора – Н. Д.).

Как правило, данные глаголы наряду с глаголом *involve* репрезентируют различные внешние обстоятельства, условия, инструкции, рекомендации, или иной продукт деятельности человека, который либо каузирует событие герундия, либо не допускает его реализацию. В подобных случаях герундий эксплицирует событие о допустимости, недопустимости или обязательности которого сообщается адресату в ходе непосредственной или опосредованной коммуникации:

(22) *The First Amendment [...] permits preaching even violence in the name of religion* [Ibidem]. / Первая поправка [...] позволяет проповедовать насилие во имя религии (перевод автора – Н. Д.).

(23) *Greene's strategy has **involved** streamlining her wardrobe to four avant-garde labels* [Ibidem]... / Стратегия Грин состоит в том, чтобы довести ее гардероб до вещей четырех авангардных марок... (*перевод автора – Н. Д.*).

При семантической репрезентации данного типа события сценической модели относительно именной вершины главного предложения активными являются параметр [INSTIGATOR], а относительно учитываемого по умолчанию участника события герундия – [AGENT].

Кроме того, событие герундия, реализация которого регулируется определенными условиями или требованиями, представленными в первой части макрособытия может квалифицироваться только как [EVENT-GOAL], причем не относительно намерений, представлений или опыта его участника или свидетеля, а исключительно как следствие внешнего побуждения.

Единственным исключением, допускающим активацию параметра [EXPERIENCER], являются конструкции с вершинным предикатом *avoid*. В конструкциях с данным глаголом участник макрособытия в большинстве случаев является одушевленным и вовлеченным как в событие главного предложения, так и в событие герундия:

(24) [...] *Romney has **avoided** being dragged into discussion of this issue* [Ibidem]... / Ромни избежал участия в обсуждении этого вопроса (*перевод автора – Н. Д.*).

В этом случае событие герундия определяется не только как действие, реализация которого нежелательна для экспериенцера ([EVENT-GOAL]), но и как стимул, вызывающий у него неприятие ([EVENT-STIMULIUS]). Однако иногда в контексте данной конструкции также происходит замена одушевленного агенса на какой-либо институт или организацию, либо помещение в коммуникативный фокус какую-либо деятельность вместо деятеля:

(25) *The move, the airline stated on its blog, [...] **avoids** inconveniencing passengers* [Ibidem]. / Движение, которое авиакомпания инициировала в своем блоге, помогает избежать ситуаций, в которых пассажиры терпят неудобства (*перевод автора – Н. Д.*).

Все конструкции намеренной реализации действия формально относятся к типу *SS-Construction*, однако в предложениях с глаголами допущения / недопущения действия субъект вершинной клаузы (S1) является абстрактным, неодушевленным каузатором деятельности, представленной через *-ing*-форму и, соответственно, всей ситуации, актуализирующейся в рамках сценической модели.

В темпорально-аспектуальном плане событие герундия может реализовываться в (1) перспективной проекции (глаголы желания / намерения) и представлять действие как процесс в динамике, (2) синхронной проекции (конструкции с глаголом *try* и глаголами допущения / недопущения действия при определенных условиях), (3) ретроспективной проекции (с глаголом *avoid*) и (4) как повторяющееся с определенной степенью регулярности при условии предоставления возможности (предикация общего обоснования).

Конструкции отношения / Attitude Constructions описывают макрособытие в рамках когнитивной сценической модели, в котором его участник (как правило, на синтаксическом уровне его параметры представлены лексической единицей, занимающей позицию субъекта вершинной клаузы) выражает свое отношение к событию *-ing*-формы. Участник имеет четкое представление о событии герундия, так как он в него вовлечен в течение какого-либо времени, обозначенного темпоральным локусом матричного глагола (одновременная / синхронная актуализация) – (26), либо время от времени с различной степенью регулярности и рекуррентности (предикация общего обоснования) – (27). Кроме того, событие герундия в конструкциях с глаголом *regret* может быть только ретроспективным в силу семантики глагола и аспектуальных характеристик самого герундия (28):

(26) *I really don't want you to get caught, Duchess. **I like** having you around* [15]. / Я вовсе не хочу, чтобы вас арестовали, герцогиня. Мне нравится, когда вы со мной рядом (*перевод автора – Н. Д.*).

(27) *After lunch, Amy has a nap, and in the afternoon **she likes** walking around the grounds of the farm* [Ibidem]. / После ланча Эми позволяла себе вздремнуть, а во второй половине дня она с удовольствием обходила ферму (*перевод автора – Н. Д.*).

(28) *But **he regretted** not getting the surgery when he should have* [7]. / Он сожалел о том, что не сделал операцию во время (*перевод автора – Н. Д.*).

Конструкции отношения в зависимости от семантики вершинного предиката распадаются на две группы: (1) конструкции, в которых действие, выраженное герундиальной клаузой, оценивается положительно (29) и (2) конструкции, в которых действие, выраженное герундиальной клаузой, оценивается отрицательно (30):

(29) *By habit, **some people simply enjoy** eating healthily and exercising regularly* [Ibidem]... / ...некоторые люди получают удовольствие от того, что употребляют в пищу только полезные для здоровья продукты и регулярно занимаются спортом (*перевод автора – Н. Д.*).

(30) [...] *students [...] **dislike** appearing incompetent* [Ibidem]. / Студентам не нравится, когда они не могут показать свои знания (*перевод автора – Н. Д.*).

Формально данные конструкции могут относиться и к типу *SS-Construction* (грамматической структуре, коррелирующей с событием, в котором наличествует только один участник (коллективный или индивидуальный)) – (31), и к *DS-Construction* (грамматической структуре, коррелирующей с событием с двумя участниками) – (32). Причем, в том случае, если герундий имеет форму пассивного залога, второй участник события, которое объективирует герундиальный комплемент, представлен имплицитно (33). Таким образом, конструкции отношения коррелируют со структурой события, в которую могут быть включены один или два участника. Если участник события один, то он характеризуется параметрами ([EXPERIENCER] / [AGENT]). В событии сценической модели с двумя участниками один из них является экспериенцером ([EXPERIENCER]), а другой – агенсом ([AGENT]):

(31) *Anderson clearly relishes asking hard and embarrassing questions* [Ibidem]... / Андерсон явно получает удовольствие, задавая сложные и провокационные вопросы... (*перевод автора – Н. Д.*).

(32) *How do you stand him being here all the time* [Ibidem]? / Как выдерживаешь его постоянное присутствие? (*перевод автора – Н. Д.*).

(33) *Tracy loathed returning to her cell, hated being caged in like an animal* [Ibidem]. / Трейси ненавидела возвращаться в палату, ненавидела, когда ее, как животное, лишают свободы (*перевод автора – Н. Д.*).

Событие герундия в конструкциях отношения, также как и в конструкциях восприятия, определяется нами как стимул ([EVENT-STIMULIUS]) с той лишь разницей, что в них событие-стимул является внешним эффектором, активирующим у экспериенцера различные каналы чувственного восприятия, тогда как в конструкциях отношения событие герундия работает как стимул, вызывающий у экспериенцера какую-либо эмоциональную реакцию, которая затем трансформируется в его общую оценку.

При детальном рассмотрении семантических и прагматических эффектов высказываний, образованных на базе конструкций с вершинным предикатом и герундиальным комплементом, выявляется целый ряд ассоциативных связей, свидетельствующих о концептуальном родстве данных языковых структур. Конструкции восприятия с глаголами зрения могут описывать случаи не физического наблюдения за непосредственно разворачивающимся событием, а процесс осмысления каких-либо явлений или тенденций, которые могут носить абстрактный характер. В конструкциях ментальной деятельности выявляются случаи, когда мнемонические глаголы имеют значение глаголов речи, а экспериенцер не только восстанавливает событие в своей памяти, но и сообщает о нем в процессе коммуникации. Кроме того, ментальные глаголы в некоторых случаях могут описывать ментальную визуализацию события герундия, что, безусловно, указывает на взаимосвязанность процессов восприятия и мышления. Коммуникативные конструкции, в свою очередь, также демонстрируют устойчивые связи с процессами восприятия, поскольку в большинстве высказываний говорящий в процессе коммуникации эксплицирует свой опыт, полученный через сенсорные каналы. Конструкции намеренной реализации действия также связаны с процессами ментальной деятельности и внутренней визуализации, так как событие герундия генерируется в сознании человека (экспериенцера) и репрезентируется в конструкции как деятельность, которая может быть реализована в реальности посредством волеизъявления агента действия. К тому же данный тип конструкций с глаголами допущения / недопущения действия допускает замену одушевленного агенса неодушевленным, но, тем не менее связанным с деятельностью человека и являющимся продуктом его ментальной или коммуникативной деятельности, которая создает предпосылки и условия для реализации события герундия. В конструкциях отношения проявляется связь между физическим и эмоциональным восприятиями события герундия, которое отчасти является и рациональным, поскольку в нем присутствует оценочность.

Таким образом, конструкции структурного типа [[N+V]+[V-ing]] / [[N+V]+[N+V-ing]] обладают единой концептуальной основой, которая представлена не только когнитивно-семантическими параметрами сценической модели, но и взаимопроникновением когнитивных реакций человека, через которые объективируется событие герундиального причастия.

Список литературы

1. **Баклашкина О. Н.** Когнитивная семантика неличных форм английского глагола (причастие и инфинитив): дисс. ... к. филол. н. Пенза, 2013. 191 с.
2. **Баклашкина О. Н.** Роль перцептуальных процессов при категоризации и концептуализации мира (на примере неличных форм английского глагола) // Образ человека и человеческий фактор в языке: словарь, грамматика, текст: мат-лы расширенного заседания теоретического семинара «Русский глагол» (Екатеринбург, Россия, 29 сент. – 1 окт. 2004 г.) / под ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 77-79.
3. **Болдырев Н. Н.** Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка: коллективная монография. М. – Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. Вып. IV. Концептуализация мира в языке. С. 25-77.
4. **Ковалева Л. М.** Английская грамматика: предложение и слово: монография. Иркутск: Иркутский гос. лингвистич. ун-т, 2008. 397 с.
5. **Копров В. Ю.** Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским. Воронеж: Издатель: О. Ю. Алейников, 2010. 328 с.
6. **Кубрякова Е. С.** Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Институт языкознания РАН, 1997. 331 с.
7. **Corpus of Contemporary American English (COCA)** [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/x.asp?r1=&w=1024&h=600> (дата обращения: 12.04.2015).
8. **Duffley P. J.** The English Gerund-Participle. A Comparison with the Infinitive. N.Y.: Peter Lang Publishing, 2006. 188 p.
9. **Huddleston R., Pullum G. K.** The Cambridge Grammar of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 1860 p.
10. **Jackendoff R.** Parts and Boundaries // Cognition. 1991. No. 41 P. 9-45.
11. **Jackendoff R.** The Architecture of the Language Faculty. Cambridge – Massachusetts: MIT Press, 1997. 298 p.
12. **Kravchenko A. V.** Grammar as Semiosis and Cognitive Dynamics // Cognitive Dynamics in Linguistic Interactions. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. P. 33-63.
13. **Langacker R. W.** Foundations of cognitive grammar: descriptive application: 2 Volumes. Stanford: Stanford University Press, 1991. Vol. 2. 589 p.
14. **Langacker R. W.** Grammar and conceptualization. Berlin – N.Y.: Mouton de Gruyter, 1999. 427 p.
15. **Sheldon S.** If Tomorrow Comes [Электронный ресурс]. URL: <https://virtualelibrary.wordpress.com> (дата обращения: 28.04.2012).

SCENIC MODEL AS A COGNITIVE-SEMANTIC BASIS OF CATEGORIZATION OF THE POLY-PREDICATIVE STRUCTURES WITH A MATRIX VERB AND –ING FORM

Dzhandubaeva Natal'ya Mukhamedovna

Pyatigorsk State Linguistic University

n-dzhandubaeva@list.ru

The article discusses the problem of cognitive categorization of the poly-predicative structures consisting from the principal clause and –ing form which occupies the position of a complement of a top sentence verbal predicate. The conducted analysis indicated that all semantic representations of such constructions objectify the complicated event occurring within the conceptual space of a cognitive scenic model – a set of regular cognitive-semantic parameters correlating with the specific positions of a syntactic structure of the constructions under analysis. In this model the gerund event is profiled as an activity which is implemented on necessary contact with a human and is represented through his typical cognitive functions: perception, understanding, communication, evaluation and forming the certain conditions.

Key words and phrases: gerund; gerundial compliment; gerundial participle; matrix verb; top clause; one-subject construction; two-subject construction; experiencer; stimulus event; purpose event; cognitive scenic model.

УДК 372.881.1

Педагогические науки

В статье рассматриваются вопросы использования интерактивной доски в процессе обучения иностранным языкам. Грамотное применение данной технологии позволяет повысить мотивацию учащихся к овладению иностранным языком, а также побуждает педагога к поиску креативных подходов в обучении. Дается краткий обзор научно-методических работ, посвященных данной теме, и приводятся примеры составленных автором заданий для обучения студентов немецкому языку при работе с интерактивной доской.

Ключевые слова и фразы: информационно-коммуникационные технологии; интерактивная доска; обучение иностранным языкам; мотивация; наглядность.

Жданов Сергей Сергеевич, к. филол. н.

Сибирский государственный университет геосистем и технологий

fstud2008@yandex.ru

ИНТЕРАКТИВНАЯ ДОСКА КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ[©]

Образование является процессом, требующим постоянного совершенствования и обновления в соответствии с запросами и условиями меняющегося общества. Этим обуславливается широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) в обучение иностранным языкам.

Большинство исследователей отмечает положительный эффект, оказываемый внедрением ИКТ в образовательный процесс (например, [2; 4; 10]). Как подчеркивают А. Я. Иванова и А. А. Тоскина, современная информатизация образования предполагает «интенсивное применение новых информационных технологий и использование средств коммуникаций, которые способствуют формированию интеллектуально развитой творческой личности, хорошо ориентирующейся в информационном пространстве, готовой к саморазвитию и применению этих знаний в будущей профессиональной деятельности» [4, с. 80]. Л. В. Михалева и Н. М. Терехина свидетельствуют о значительном расширении «области наглядности» и «набора инструментов ее реализации в учебно-воспитательном процессе» при внедрении ИКТ в обучение иностранному языку [10, с. 149]. Кроме того, использование ИКТ повышает мотивацию учащихся к овладению иностранным языком.

Впрочем, встречаются и критические замечания. Так, Н. А. Константинова и И. Д. Михеев отмечают «сравнительно небольшой эффект», оказываемый использованием ИКТ на немотивированных учащихся, а также указывают, что неохотное применение технических средств преподавателями связано с большими временными затратами на подготовку занятий [7, с. 46]. На это можно возразить следующее. Во-первых, повышение мотивации к освоению иностранного языка никогда не может быть достигнуто одними техническими средствами, равно как и обучение не сводится к простому развлечению учащихся. Во-вторых, хотя подготовка к занятию с использованием ИКТ действительно требует значительного времени на подготовку, последнее окупаются повышением степени усвоения учебного материала учащимися за счет интерактивности, также путем сокращения временных затрат на самом уроке с помощью автоматизации ряда процессов (например, проверки правильности выполнения заданий). Занятие в итоге становится более информационно насыщенным, позволяя передать больше знаний за единицу времени.

В рамках данной работы мы бы хотели сосредоточиться на использовании на уроках иностранного языка такого элемента ИКТ, как интерактивная доска. Этот вопрос является весьма актуальным, в пользу чего